

А.Е. Казаков

Особенности организации военной мобилизации в России в 1914 г.

Ключевые слова: военная мобилизация, Россия, 1914 г.

Keywords: military mobilization, military and civil bodies.

В результате реформ 1860–1870-х гг. в Российской империи сложилась особая система военного управления, которая просуществовала до 1918 г. Ее основными особенностями были разделение полномочий между министерством внутренних дел и военным министерством, наличие военно-окружной системы [1, с. 41–55]. К 1914 г. структура учреждений МВД, обеспечивающая ход призывов населения и поставок от населения лошадей и автомобилей, выглядела следующим образом: управление воинской повинности (УПВ) – губернские, городские по воинской повинности присутствия – уездные, окружные по воинской повинности присутствия.

Структура военного ведомства имела следующий вид: мобилизационный отдел главного управления Генштаба (ГУГШ) – штабы военных округов – начальники местных бригад – уездные воинские начальники [2, с. 1–34]. Завершающим звеном для обеих этих вертикалей были призывные и военно-конские участки, сборные и сдаточные пункты [3, с. 154–169].

Для военных и гражданских учреждений на начальном этапе Первой мировой войны наиболее важным оказались два фактора: всеобщая мобилизация 18 июля и вступление России в войну 20 июля 1914 г. [4, л. 1–2].

Первоначально ряд военных округов получил телеграмму о начале мобилизации 17 июля 1914 г., что и было использовано как непосредственное руководство к действию (составлялись призывные списки, назначались места сбора призываемых и т.п.). Однако ее официальное начало было перенесено на 18 июля. В мобилизационной телеграмме за подписью военного, морского министров и министра внутренних дел, направленной Генштабу 17 июля 1914 г., говорилось: «Высочайше повелено привести армию и флот на военное положение и для сего призвать чинов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному расписанию 1910 г. точка первым днем мобилизации следует считать 18 сего июля 1914 г.» [5, л. 907]. Именно с этой телеграммы можно вести отсчет времени работы ГУГШ и УПВ МВД по организации всеобщей мобилизации. Таким образом, первый фактор действовал прежде всего силы мобилизационного отдела Генштаба с подчиненными ему структурами (штабами округов, воинскими начальниками) и силы

управления воинской повинности МВД с системой воинских присутствий. В первую очередь призывались запасные нижние чины и поставлялись от населения лошади. Второй фактор способствовал переходу всех государственных учреждений на особый режим работы в условиях войны – значительное ограничение расходования средств на нужды учреждений (например, отменялись практически все командировки), перевод имеющихся средств на военные нужды, приостановление строительных и ремонтных работ и т.п. [6, л. 111–111об.].

Проблема организации мобилизации достаточно сложна и включает в себя ряд частных вопросов. Работу государственных учреждений по проведению мобилизации можно разделить по административному критерию. Для высшего звена (УПВ и ГУГШ) на первом этапе войны главными задачами были назначение призывов и поставок; распределение средств для оптимальной работы призывных участков; определение районов мобилизации исходя из нужд военного времени и объективных возможностей губерний; разделение мобилизационной работы на местах, при необходимости, на отдельные этапы; общий контроль и руководство за деятельностью подчиненных учреждений. Работу среднего и низшего звена можно представить следующим образом. Во-первых, получение уведомления о начале призывов и поставок по телеграфной связи и отправка нарочных в отдаленные районы. Во-вторых, после получения этих документов – составление списков призываемых, организация сборных пунктов и оповещение населения. В-третьих, освидетельствование призываемых приемными комиссиями (осмотр и определение годности в случае поставок лошадей) и отправка их в военные части [7, с. 1079–1081]. Следует заметить, что полномочия органов военного управления были ограничены сферой организации призывов и работы на сборных пунктах. Явка или доставка в приемные комиссии целиком возлагалась на призываемого или владельца лошади.

Военную мобилизацию также можно разделить на отдельные этапы в зависимости от: а) типа призыва (призыв запасных, новобранцев, ратников ополчения, поставки лошадей и автомобилей); б) формы призыва (общие по империи, дополнительные в отдельных округах и губерниях); в) влияния других военных факторов (количества военнопленных и беженцев).

Такая классификация позволяет выявить специфику организационной работы органов военного управления. Так, мобилизация практически всех запасных прошла именно в первые месяцы войны, характеризовалась большими масштабами (например, в Казанском военном округе было призвано более 640 тысяч человек) и превышением числа добровольцев над уклонившимися от призыва [8, л. 253–256об.]. Судя по архивным документам, к таким явлениям и событиям (например, большому числу добровольцев, широкой волне погромов) государственные органы были либо плохо, либо совсем не подготовлены. Сказывалось отсутствие необходимой документации и процедур для учета добровольцев. В случае с погромами и нападениями нижних чинов зачастую просто не хватало сил для того, чтобы предотвратить такие инциденты или остановить их. Призывы новобранцев только в 1914 г. были проведены в соответствии с действовавшим военным законодательством. В 1915–1917 гг. они были досрочными, т.е. призывались лица младше 20 лет [9, с. 3–10].

Другая проблема – организация движения маршевых команд от места призыва до воинской части. Архивные и делопроизводственные материалы свидетельствуют о том, что зачастую такое движение было недостаточно хорошо организовано как на пеших участках пути, так и на железной дороге. Отсутствие своевременного горячего питания на промежуточных пунктах, нехватка поездов, недостаточный контроль над командами были обычными явлениями. Усугубляли такое положение дел и широкая волна грабежей, разбоев, нападений на местное население призванных [10, д. 138, 141].

В целом призыв новобранцев, во-первых, был менее масштабным (за лето-осень 1914 г. запасных было призвано в несколько раз больше). Во-вторых, по имеющимся у нас данным департамента полиции о движениях в войсках и настроениях населения по губерниям, большинство выступлений призванных были протестами запасных нижних чинов. Новобранцы же там практически не упоминаются. Значит, вполне справедливым выглядит вывод о значительно меньшем количестве протестов и конфликтов со стороны новобранцев как в ходе освидетельствования приемными комиссиями, так и после поступления на военную службу.

В условиях войны значительно изменился порядок призыва новобранцев. Было приостановлено действие ряда норм призывного законодательства, другие же потребовали частичной либо полной замены. Так, циркуляром управления воинской повинности МВД №86 от 3 сентября 1914 г., адресованном губернаторам, устанавливались подобные ограничения и изъятия из устава о воинской повинности. В частности, в связи с поступлением на военную службу большого количества запасных и ратников значи-

тельное число молодых людей приобрело право на льготу по семейному положению первого разряда. С учетом необходимости увеличить контингент новобранцев на 130 тыс. человек по сравнению с 1913 г. жеребьевка отменялась, так как именно льготные первого разряда проходили через эту процедуру. Поэтому призывались лица, внесенные в призывные списки в последовательном порядке номеров. В тех случаях, когда в уездах имелось много призываемых, новобранцы разделялись на две очереди, для удобства работы присутствий и ускорения комплектования воинских частей. Переносился конечный срок приема на военную службу за призыв 1914 г. с 15 февраля на 1 апреля 1915 г. Студенты, обучавшиеся в иностранных учебных заведениях, обязывались вернуться в пределы империи, и отсрочка устанавливалась только для старшекурсников. В местностях, находившихся в театре военных действий, допускались некоторые отступления от требований устава [11, л. 127–130].

Особые меры касались обеспечения порядка на призывных пунктах и в воинских частях, которые были естественным продолжением мер, предпринимавшихся МВД в призывы 1906–1913 гг. Губернаторам в частности предписывалось в целях «пресечения новобранцам, в особенности из числа фабричных и заводских рабочих и лиц, находившихся в отхожих промыслах, возможности приносить с собою в войсковые части преступные прокламации и вообще нелегальную литературу... сделать распоряжение о производстве чинами полиции отдельных осмотров вещей тех из призывных, относительно коих возникает подозрение...» [11, л. 78]. Местными властями собирались сведения о судимости и политической благонадежности новобранцев. Внештатные сотрудники жандармерии наблюдали за настроениями населения.

Поставка лошадей по военно-конской повинности проходила с самого начала в условиях скрытых протестов населения (недоставка на сборный пункт, самовольная замена). Многие случаи неквалифицированной работы приемных комиссий не получали должной оценки со стороны центральных учреждений. Многочисленны были факты злоупотреблений на уездном и губернских уровнях [12, л. 1]. Если на центральных учреждениях возлагалась обязанность определения общих вопросов мобилизации [13, л. 2–2об.], то основная практическая работа легла на губернский и уездный уровни. Штабы округов настаивали, главным образом на выполнении количественной стороны плана [13, л. 158–159об.]. В такой ситуации многочисленны были случаи злоупотреблений чиновников государственных учреждений. Отдельные поставки разделялись на две-три очереди с недельными и более промежутками между собой, продолжительность пополнения недобора лошадей могла достигать месяца и более. Кроме этого, существенными

факторами, определявшими успех мобилизации, были погодные условия, отдаленность районов, где проходили поставки, загруженность транспортных узлов, плачевное состояние «конского населения» уездов [14, л. 1–2].

Очень важно рассмотреть особенности организации мобилизации на примере Казанской губернии как центра военного округа и как одного из ключевых регионов Российской империи. Заметим, что в Казани из-за переноса первого дня мобилизации возник ряд проблем. Согласно рапорту казанского полицмейстера, «...по распоряжению Казанского городского головы, считавшего, согласно второй телеграммы, полученной 17 июля, первым днем мобилизации 18-е сего июля, были внезапно прекращены [действия приемных комиссий] и доставленные на означенные пункты лошади, повозки и упряжь владельцами их уведены и увезены обратно» [15, л. 9–9об.]. Итак, владельцы лошадей, чьи животные должны были приниматься в первую очередь, ушли со сборных пунктов, однако в результате принятых мер были возвращены обратно полицейскими. Данный случай показывает, что любая замена в плане приводила в ряде случаев к сбою в военно-мобилизационной работе.

Для целостной характеристики мобилизации в данном регионе важна хроника событий, представленная в сборнике «Великая отечественная война. Казанская губерния. Краткий очерк за первый год. 1914 19/VII – 1915 г.» [16, с. 4–11]. Итак, в документе подчеркивается, что для руководства губернии с самого начала войны одним из главных предметов заботы стала согласованность действий различных учреждений, часты были призывы к объединению усилий и тесному сотрудничеству общественных деятелей, отдельных корпораций и организаций для объединения народа в тяжелых условиях войны. Особую роль в этом сыграли обращения губернатора П.М. Боярского к жителям города Казани, акцент в которых делался на религиозные и нравственные принципы. Как сообщает источник: «...еще в июле месяце 1914 г., когда, после всенародного молебствия о даровании успеха русскому оружию, он, Начальник губернии, призвал всех к единению, так как в этом должен быть залог возвеличения Родины, в силу и мощь [которой] должен верить каждый подданный». В целом, согласно рассматриваемому источнику, мо-

билизация в Казанской губернии в 1914 г. прошла спокойно, что подтверждается архивными источниками. В то же время автор книги отмечает ряд специфических проблем. Например, введение нового мобилизационного расписания в течение всего 1914 г. постоянно откладывалось, и присутствия работали по расписанию 1910 г. Надо сказать, что это было общероссийской проблемой. Первоначально планировалось ввести в действие новое расписание еще в начале марта 1914 г., позднее, уже во время войны, эта дата постоянно отодвигалась вплоть до 1 декабря 1914 г. В чем причина такой задержки? Документы из фонда главного управления Генштаба не дают точный ответ, а лишь свидетельствуют о неготовности учреждений в этом вопросе. Таким образом, на первом этапе войны военным учреждениям приходилось работать по довоенному расписанию. При проведении пяти мобилизаций в Казанской губернии в 1914 г. положительным исключением оказались призывы нижних чинов запаса, коих было призвано со значительным превышением наряда (см. ниже), подобная ситуация повторилась при призыве ратников. Определенные трудности встречались и с поставками лошадей. Отрицательную роль играл недостаток офицеров и нижних чинов для приема, охраны и отправления лошадей. Прием больных и изнуренных животных по причине недосмотра чиновников имел место и в уездах, и в самой Казани. Для выполнения наряда приходилось переносить поставки лошадей с одного уезда на другой. Отмечалось значительное несоответствие данных военно-конской переписи 1912 г., на основании которых и проходила мобилизация, реальному состоянию «конского населения» уездов. Таким образом, ход мобилизации в Казанской губернии показателен для изучения данной проблемы во всероссийском масштабе.

Военная мобилизация в России в 1914 г. показала как сильные, так и слабые стороны организационной работы военных и гражданских учреждений, ответственных за призывы населения и поставки для армии. Данный период, с одной стороны, характеризуется относительно успешным проведением призывов и поставок, с другой, именно в 1914 г. обозначились основные трудности в военно-мобилизационной работе, которые в 1915–1917 гг. приобретут характер кризиса.

Библиографический список

1. Устав о Воинской повинности 1915 года. – Пг., 1915.
2. Инструкция по поставке в войска лошадей, других рабочих животных и повозок с упряжью. – СПб., 1913.
3. Устав о Земских повинностях // Свод законов Российской империи. – СПб., 1899. – Т. 4. – Кн. 2. – Гл. 4.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 601. – Оп. 1. – Д. 551.
5. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2000. – Оп. 3. – Д. 1156.
6. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 1877.
7. Наставление присутствиям по воинской повинности для руководства при освидетельствовании телосложения и здоровья лиц, призываемых к исполнению сей повинности : Приказ по военному ведомству 1913 г. №289 // Приказы по военному ведомству 1913 г. – СПб., 1913.

Особенности организации военной мобилизации в России в 1914 г.

8. РГВИА. – Ф. 1720. – Оп. 3. – Д. 233.
9. Приказ по военному ведомству 1915 г. №2 // Приказы по военному ведомству 1915 г. – Пг., 1915.
10. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 123.
11. НАРТ. – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 1877.
12. НАРТ. – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 1881.
13. РГВИА. – Ф. 2000. – Оп. 3. – Д. 1270.
14. Казаков, А.Е. Особенности реализации военно-конской повинности в Российской империи в годы Первой мировой войны / А.Е. Казаков // Ломоносов : материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. – М., 2008.
15. НАРТ. – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 1878.
16. Великая отечественная война. Казанская губерния. Краткий очерк за первый год. – Казань, 1915.